

Гарри проснулся на очень холодном, очень неудобном полу Тайной Комнаты. Его щека была прижата к камням, и его руки странно согнуты под ним. Всё было расплывчатым.

"Мои очки", осознал он, прищурившись, начал их поиск.

Линзы в круглой оправе лежали всего в нескольких футах от него, но когда он потянулся за ними, его тело запротестовало. Даже знаменитые долгие тренировочные сессии квиддича Оливера Вуда не делали его мышцы такими забитыми и болезненными, как он чувствовал себя сейчас.

Он неуклюже нацепил очки на нос и с трудом поднялся.

Салазар спал в своей раме, а руны, которые он так кропотливо вырезал на полу комнаты, исчезли. Единственными свидетельствами того, что он вообще провел оба ритуала, были его саднящие мышцы и не перестающая пульсирующая головная боль. Гарри застонал. Ему не помешало бы питье.

Скованно и неуклюже пройдясь мимо похрапывающего Салазара, он нагнулся, морщась, чтобы подобрать свою палочку. Указав кончиком на ладонь, он мягко приказал: "Агуаменти". Его воображение и так было полно картин и звуков воды от жажды, так что ему едва ли пришлось концентрироваться.

Струя воды отлетела от его ладони, собранной в горсть, и ударила его прямо в грудь, намочив мантию.

Замечательно.

Гарри не знал никаких сушащих заклинаний, что означало, что ему придется возвращаться в Гриффиндорскую башню и переодеваться. Было лишь несколько мест в которых он хотел быть меньше, чем там в данный момент.

- О, - заметила картина с явным сарказмом, - ты выжил.

- Я чрезвычайно отвратительно себя чувствую, - выдавил из себя Гарри в качестве предупреждения.

- Почему ты мокрый? - с любопытством спросил Салазар. - Ритуал не имел ни малейшего отношения к воде.

- Я хотел пить, - тупо ответил Гарри.

- Значит, твоя магия отозвалась легче, чем ты планировал, - сделал вывод основатель. - Лучше немного намочнуть, чем случайно разрушить что-то важное.

- Я должен уйти и переодеться, - вздохнул Гарри.

- Тогда, сначала верни меня обратно в рабочий кабинет, - приказал Салазар. - Я провел достаточно времени с этим василиском.

- Хорошо, - Гарри нагнулся и поднял портрет. Его тело закричало в протесте на усилие, но он пересек мост всего с несколькими остановками для отдыха.

- Тебе стоит найти ей лучшее применение, - Слизерин сказал ему, когда Гарри поднял его обратно на стену.

- Кому?

- Моему василиску, разумеется. - Салазар с жалостью посмотрел на него. - В этой змее куча всевозможных полезных вещей.

- Каких например? - Это была очень большая змея, но вряд ли много можно было сделать с семидесяти футовым трупом, двух летней давности.

- Яд, - сразу же ответил Салазар. - А также шкура и мясо, но их добыча, пожалуй, не стоит затраченных усилий, если ты не можешь их использовать.

- Я не собираюсь опять приближаться к пасти этой твари, - непреклонно заявил Гарри. - Одной дозы яда для меня более, чем достаточно.

Он как наяву помнил как оно прожигало его вены. Это была одна из немногих вещей, которые он явственно помнил о своем первом визите в Тайную Комнату.

- Ты был укушен? - Спросил Салазар тоном, который намекал на вопрос: почему ты еще жив?

- Слезы феникса, - объяснил Гарри.

- Пожалуй, одна из немногих полезных вещей, которые производят эти нелепые птицы, - проворчал Салазар. - У Хельги была одна из этих дурацких тварюшек; она не делала ничего, кроме кражи фруктов и поджигания вещей. Змеи гораздо лучше.

Гарри про себя подумал, что основатель змеиного факультета может быть немного пристрастным. Лично он, очень любил фениксов. Он был обязан жизнью Фоуксу.

- Сердцевина моей волшебной палочки - перо феникса, - поделился Гарри, гадая, были ли у других двух основателей фамилиары.

- Готов поспорить, она могущественная, но довольно ограниченная палочка. Палочки с перьями феникса не достигают успехов в некоторых более утонченных аспектах магии.

- Ты не знаешь, почему? - Гарри всегда думал, что перо магической птицы с таким потенциалом будет идеальной сердцевиной для волшебной палочки, особенно учитывая, что у палочки Тома Риддла была такая же сердцевина.

- Нет. Хельга сказала мне, что возможно это как-то связано с тем, что фениксы - существа пламени, которое, как известно, трудно контролировать, но я думаю, что это были ее предположения. - Салазар нахмурил брови в размышлении. - Право, тебе стоит проверить свою волшебную палочку. Этот ритуал иногда может оказывать на них воздействие.

- Может?

- Поэтому я и сказал тебе оставить ее вне рун, - объяснил Салазар. - Ты слегка изменил свое магическое ядро и то, как оно взаимодействует с окружающим миром, а это неминуемо как-то повлияет на проводник, который ты используешь для направления магии.

- Насколько велико влияние? - Гарри был очень привязан к своей волшебной палочке. Она никогда не подводила его.

- В большинстве случаев - никакого, ни я, ни Том Риддл не сталкивались с изменениями, но иногда бывает нужно изменить длину палочки, использовать другую породу дерева или даже новую сердцевину, но я бы не волновался об этом. Ты можешь просто сделать заказ на новую или, если не можешь себе это позволить, ничего не делать. Старая палочка может и не быть идеально подходящим тебе инструментом, но она по-прежнему будет очень хорошо работать в твоих руках.

- Понятно, - Гарри не особо хотел или нуждался в новой волшебной палочке. Его палочка из остролиста и пера феникса через многое с ним прошла.

- Что ж, мне нужно уйти. - Вода едва ли начала высыхать и даже рабочий кабинет с его обогревающими чарами не мог защитить от холода.

- Возвращайся скорей, - ответил портрет, - но постарайся не напрягаться денек-другой. Потребуется некоторое время, чтобы восстановиться после ритуалов.

Он кивнул и оставил портрет дремать в кабинете, быстро покинув Тайную Комнату, остановившись только чтобы осмотреть челюсти василиска и подумать над способом извлечения яда без повторного втыкания клыков в свою руку.

- Эй, Миртл, - позвал он проходя мимо кабинки. Из нее раздался испуганный взвизг и привидение вылетело к нему.

- Ты был внизу всю ночь? - Спросила она, ее щеки были серебряного цвета призрачного румянца.

- Да, - признал он, - не говори никому. Мне нужно место, где я могу побыть наедине с самим собой.

- Я никому не скажу, Гарри, - она застенчиво улыбнулась. - Ты единственный человек, который вообще навещает и разговаривает с бедной Миртл.

- Спасибо, - он выдал ей свою лучшую улыбку. - Мне нужно переодеться. Я весь мокрый.

- Я заметила, - застенчиво призналась Миртл, затем ее лицо стало ярко серебряным и она влетела в свой туалет.

Странно, подумал про себя Гарри, разглядывая закрытую дверь кабинки Миртл. Он тряхнул головой, когда она не появилась вновь, и продолжил свой путь в Гриффиндорскую Башню.

Профессор МакГонагал поймала его на лестнице к картине Полной Леди и входу в гостиную комнату.

- Мистер Поттер, - отрывисто приветствовала она его. - Где вы были?

Гарри не ответил. В конце концов он же не будет говорить ей, что он вернулся в Тайную Комнату чтобы практиковать ритуалы, которые в современном мире считались темной магией.

- И почему вы мокры? - рявкнула она, когда он не ответил.

- Я использовал чары создания воды слишком хорошо, - сухо ответил он, игнорируя тон декана его факультета.

- Это чары шестого курса, мистер Поттер, - медленно выговорила учительница трансфигурации. Она, однако, выглядела менее недовольной им, чем до этого. - Тем лучше, если вы можете его использовать, к тому же учитывая что вы, как чемпион, освобождены от всех уроков, которые вы не желаете посещать.

Никаких зелий, возликовал про себя Гарри. Нет худа без добра.

- Я надеюсь, что эта улыбка никак не связана с освобождением от ваших уроков, мистер

Поттер, - пожурела профессор МакГонагалл. - Вы значительно прогрессировали по сравнению с прошлым годом, но этот турнир по-прежнему слишком опасен для любого ребенка, не говоря уж о четверокурснике. Я не могу поверить, что так много младшекурсников были настолько безответственны чтобы попытаться принять участие.

Она резко развернулась и ушла, высказав предупреждение и комплимент в своем обычном, строгом, с Шотландским акцентом, образе.

Полная Леди холодно на него посмотрела при предоставлении пароля, но тем не менее открыла проход.

Серьезно, хотел он спросить, даже портреты?

В гостиной факультета царила неестественная тишина, когда он вошел, и как только он вышел из их поля зрения, Гарри услышал, как все вернулись обратно к оживленному общению. Без сомнений, некоторые избранные слухи появятся о его мокром появлении.

Его спальня была пуста, никого из его друзей не было поблизости, но кто-то зачаровал балдахин над его кроватью в мутно белый цвет, вместо Гриффиндорского алого и золотого. На его взгляд это была крайне мелко и злобно. Он вернул балдахину оригинальный цвет и пробежался глазами по окружающей его обстановке, выискивая ловушки или заклинания шутников. Близнецы Уизли никогда серьезно не пытались разыграть его, но учитывая что Рон был явно настроен против него, Гарри не был уверен, чью сторону они примут.

Было приятно вновь быть сухим. Гарри бросил свою мокрую мантию в грудку грязной одежды и начал накладывать запирающие заклинания на свой чемодан, когда он услышал, что кто вошел в комнату.

- Гарри, - тихий голос нервно приветствовал его.

- Невилл, - нейтральным тоном ответил он. Насколько Гарри помнил, он не видел лица Невилла среди тех, кто враждебно встретил его вчера, но он не был настолько наивен, чтобы верить, что Симус, Рон и все остальные настроенные против его чемпионства еще не устроили Невиллу разнос за его бездействие.

- Мне жаль, что остальные ведут себя так, Гарри, - неуклюже сказал нерешительный мальчик. - Они просто злы, что ты сказал, что ты не будешь подавать на участие в турнире, не хочешь участвовать и все равно умудрился получить то, что все они хотят.

- Ты веришь, что я бросил свое имя в кубок, Невилл? - Безучастно спросил Гарри.

- Не думаю, что это имеет значение, - признал он, прошаркав к своей кровати. - Я вообще не хотел принимать в бойкоте никакого участия, но все остальные, они были полны надежды, и

затем ты, тот кто совершенно не хотел иметь никаких дел с турниром, стал чемпионом. Это рассердило их, особенно студентов старших курсов, которые думали, что у них есть шанс.

- Если бы я только мог поменяться с ними местами, Нев, - вздохнул Гарри.

- Ага, я знаю, но твоя готовность ничего не значит, если ты не можешь этого сделать.

Он прав, понял Гарри. Не имеет значения, что я говорю. У меня по-прежнему есть то, что они хотят.

- Кто-нибудь еще разделяет твое мнение? - Спросил он как можно более легким тоном. - Или только ты?

- Большая часть младшекурсников недовольны, что ты сумел обхитрить Дамблдора, а они нет, старшекурсники озлоблены, особенно Анджелина, а Рон, Симус и Дин очень злы.

- Я понимаю, это значит нет.

- Лаванда, Парвати и некоторые девочки с нашего курса и младше не имеют ничего против твоего чемпионства. Гермиона кажется больше переживает за тебя и где бы ты ни проводил всё свое время, чем о Турнире и всё что с ним связано. Это Анджелина Джонсон и некоторые другие ученики, примерявшие титул чемпиона к себе, те с кем тебе нужно быть осторожным. Они очень недовольны, что ты украл их место чемпиона.

- Я ничего не крал, Невилл. Я даже не знал, что происходит, пока не оказался в тамбуре, где мне сказали, что я стал четвертым чемпионом.

- Не думаю, что это что-то изменит для них, Гарри, - Невилл извиняюще пожал плечами. - С точки зрения Анджелины и Рона, ты пообещал что не будешь подавать заявку на участие, затем подал и оказался выбран чемпионом. Так что я не думаю, что она возьмет тебя ловцом в следующем году.

- По крайней мере не все обратились против меня, - устало ответил Гарри. - Я спокойно переживу враждебное отношение ко мне, при условии что не все друзья бросили меня.

- Не думаю, что много ребят рискнут открыто противостоять Анджелине и семикурсникам, - пробормотал Невилл.

Гарри остро посмотрел на него, услышав замаскированное извинение за разрыв их дружбы в его тоне, но Невилл уже ушел.

Неужели Анджелина настолько расстроена из-за чемпионства?

На его взгляд такая реакция была немного чрезмерной. В любом случае Чемпионом Хогвартса был выбран Седрик, если кто и имел право быть недовольным Гарри, то это был он. С другой стороны, подумал Гарри, я потоптался на их больных мозолях, просто потому что получил то, что все ученики хотели, после того как был столь явно не заинтересованным в соревновании.

“Освобождение от уроков и внезапное повышение успеваемости только усилит неприятие,” - понял он.

Не то, чтобы у него был выбор. Он был обречен на бойкот, пока все не поймут, что он не бросал свое имя в кубок или пока ученики не переборят свою зависть.

“Я опять буду никем.”

Гарри привык быть пустым местом, быть одиноким и невидимым в толпе. Он выдержит, но возможно все же стоит пойти на урок Чар, благо профессор Флитвик никогда не был предвзятым к Гарри, просто чтобы попытаться восстановить отношения с Гермионой. Ему придется подождать, пока к Рону вернется здравый смысл, прежде чем упрямый придурок соизволит выслушать хоть одно слово произнесенное Гарри.

“Это при условии, что я вообще захочу опять с ним разговаривать,” мрачно решил Гарри.

Гарри спустился в гостиную комнату в надежде встретить хоть кого-то, кто не решил избегать его. Ему бы не помешал простой разговор ни о чем. Никаких злободневных тем и никакого сарказма.

Лаванда и Парвати хихикали перед камином. Они с сочувствием глянули на него, но он сомневался, что хотел бы принять участие о чем бы они не сплетничали, так что он тяжело осел в кресло и уставился на огонь.

- Вот ты где, Гарри, - по ладони опустилось на каждое из его плеч. Близнецы Уизли. Он настороженно посмотрел на них.

- Не переживай, мы не настроены против тебя. - Они подтянули два стула, каждый сел на стул притянутый братом.

- Вы верите мне? - спросил Гарри, будучи более осторожным с доверием и надеждой после поведения Невилла.

- Если мы не смогли пройти запретную линию, как мог мелкий четверокурсник? - Они одновременно улыбнулись и покачали головами. - Это ни в какие ворота не лезет.

- Кроме того, даже если ты и смог преодолеть запретную линию, тогда мы только снимаем шляпы перед тобой за то, что смог обдурить самого директора.

- Наша проблема, однако, гораздо сложнее. Фред и я, мы очень близки с Анджелиной и Алисией, и мы не хотим это потерять, так что, боюсь, мы будем вынуждены соблюдать дистанцию. Джинни тоже. Рон уже написал домой какую-то перевранную версию событий и сказал ей держаться от тебя подальше.

- Хотя, она не выглядела счастливой от этого, не так ли, Джордж?

- Воистину, Фред, она хорошенько прокляла нашего мелкого братишку, но она сказала, что хочет вступить в команду по квиддичу в следующем году и ты знаешь Анджелина может надолго затаить обиду, да и Алисия тоже.

- Они так и не простили нас за то, что мы поменялись местами во время двойного свидания с ними, - признал Фред, - а ведь почти год прошел.

- Никаких розыгрышей и никаких обид, - они каждый похлопали его по плечу и оставили у огня.

Начинало казаться, что каждый человек его факультета был либо против него, либо боится Анджелины. Кажется капитан квиддич команды была гораздо более влиятельной, чем представлял Гарри. Он мог сосчитать оставшееся количество членов его факультета, которые могут рискнуть поговорить с ним одним пальцем.

“Гермионе лучше поверить мне или я с тем же успехом могу просто переехать к Салазару.”

Он пришел на урок Чар пораньше и занял место в углу в конце классной комнаты. Гермиона всегда приходила на Чары раньше других, чтобы задать вопросы профессору Флитвику по прочитанному наперед материалу.

- Мистер Поттер, - пискнул миниатюрный профессор войдя в класс и увидя его. - Мне казалось, вы освобождены от посещения уроков.

- Я освобожден только от тех, на которые не хочу ходить, сэр, - с почтением объяснил Гарри.

- О, - лицо профессора просияло. - Ваша мать любила чары, должно быть вы унаследовали ее талант. Вы пришли также рано, как и она приходила. У вас вопросы? Мисс Грейнджер обычно приходит пораньше с вопросами.

- Я хорошо успеваю с чарами, профессор, - ответил ему Гарри. - Если честно, я немного опережаю расписание.

Миниатюрный профессор широко улыбнулся. - Прекрасные новости, вам нужно будет время для подготовки к турниру. Где вы сейчас находитесь?

Улыбка и поощрение Флитвика были первым позитивным отзывом, который он получил от кого-либо, за исключением ехидной картины Салазара, за недели и Гарри невольно захотелось получить еще немного.

- Я закончил весь учебник, - тихо признал он.

- Весь? - у профессора отвисла челюсть, - но сейчас же октябрь.

- Я немного читал летом, - нерешительно добавил Гарри.

- Больше звучит как много читали, - поправил его учитель.

Флитвик взял со своего стола крышку от чернильницы и положил ее на гарриную парту.

- Можете продемонстрировать чары отталкивания, мистер Поттер? Это, определенно, уменьшит мои переживания по поводу вашего чемпионства.

Гарри, не говоря ни слова, махнул палочкой, и крышка со свитом пролетела через всю комнату чтобы срикошетить от дальней стены.

- Замечательно, - воскликнул профессор. - Да еще и невербально. Честно говоря, не понимаю, зачем вы вообще пришли на сегодняшний урок, мистер Поттер, если вы настолько опережаете своих однокурсников.

Естественно, Гермиона выбрала именно этот момент чтобы войти в класс.

- Мисс Грейджер, - приветствовал с энтузиазмом ее глава Когтервана. - Ваш друг только что продемонстрировал свое потрясающее владение отталкивающими чарами.

- Профессор, - поздоровалась застигнутая врасплох Гермиона. - У меня вопрос по нашим эссе.

- Уже немного поздно для этого, мисс Грейджер. Я собираю их в начале урока.

- О, - Гермиона выглядела сильно огорченной.

- Э, профессор Флитвик, - немного нервно начал Гарри. - Я не написал эссе.

- Не переживайте, мистер Поттер, - опять засиял улыбкой профессор, - и так прекрасно видно, что вам не нужно повторение материала, что и было целью эссе, и, в любом случае, у вас освобождение от уроков, помните.

- Спасибо, профессор, - облегчено выдохнул Гарри.

- Ты можешь применять отталкивающие чары? - Шепотом спросила растерянная Гермиона, пока остальные ученики заходили в класс, выглядя крайне не воодушевленными предстоящим уроком.

- Я изо всех сил стараюсь стать лучше, особенно сейчас, когда я должен участвовать в турнире. Я подумал, это заклинание может быть полезным.

- Очень мудро с твоей стороны, - глубокомысленно покивала Гермиона. - Значит, ты для этого куда-то исчезаешь?

- Угу, - признался Гарри, страстно желающих сохранить хоть одного своего близкого друга. - Мне нужно было где-то практиковаться.

- Как далеко ты зашел? - В полголоса спросила Гермиона.

- Я прошел большую часть шестого курса в чарах и трансфигурации, - нерешительно начал Гарри, прекрасно понимая, что Гермионе может не понравиться как далеко он ее обогнал.

- Потрясающе, Гарри, - восторженно ахнула она, затем пристыжено опустила голову. - Это невероятно, - сказала она гораздо тише. - Я видела твои попытки наколдовать бабочек, но думала это было одноразовая попытка.

- Нет, - он покачал головой. - И я научился этому в том числе.

- Не могу поверить, что ты теперь обгоняешь меня в двух предметах. - Гарри увидел почти не прикрытую зависть в ее глазах.

- Ты по-прежнему также хороша как и я в зельях, а в наших дополнительных предметах ты на миг опережаешь меня в эссе, - задобрил ее Гарри.

- Чары и Трансфигурация - мои любимые предметы, после Арифмантики, - вздохнула Гермиона, - и теперь ты опережаешь меня в них.

Она замолчала и начала конспектировать лекцию, Флитвик как раз рассказывал о движениях палочкой и словесной формуле чар ремонта. Гарри заметил, что она потратила значительное количество времени, просматривая информацию об отталкивающих чарах. Гермиона наверняка будет тренироваться применять это заклинание, пока не научится идеально выполнять его.

Когда они перешли к практике заклинания, бросая небольшие кусочки глиняных плиток на

парту и восстанавливая полученные повреждения на них, Гарри воспользовался возможностью поговорить с подругой о турнире.

- Ты тоже думаешь, что я бросил свое имя в кубок? - он тихо спросил ее.

- Честно, я не уверена, что думать, - виновато ответила она. - Ты стал другим после лета и Кубка Мира по квиддичу, отстраненным и замкнутым. Я больше не понимаю, о чем ты думаешь.

- Уверяю тебя, я не делал этого, - настаивал он. - Ты же знаешь как я ненавижу внимание к себе.

- Я знала, что ты ненавидел внимание до этого лета, - поправила Гермиона, прикасаясь палочкой к расколотой плитке и наблюдая как она восстанавливает свою целостность. На плитке все еще осталось несколько трещин, но Гарри думал, что это был весьма впечатляющая первая попытка. Ему потребовалось десять попыток, прежде чем он смог починить свои очки, когда он начал овладевать этим заклинанием.

- Я не бросал свое имя. Этот турнир вообще меня не интересовал, и теперь я вынужден принять в нем участие. Все похоже считают меня лжецом или чем похуже. Это словно повторение второго курса.

- По крайней мере ты не Наследник Слизерина, - легко ответила она.

"Ага, это было бы ужасно," - подумал он с сарказмом. Кажется, общение с Салазаром начало влиять на его поведение.

- Я уверена, все эти неприятности пройдут, так же как и в том году.

- Мне пришлось убить василиска, чтобы доказать свою невиновность, - возразил он, - и тогда никто в Гриффиндоре не прислушивался к тем слухам.

- Все будет в порядке. - Она коснулась палочкой плитки и в этот раз та идеально починилась. - Рон придет в себя, как и всегда, а когда всем станет ясно, что ты не бросал свое имя в кубок, то они будут выглядеть крайне глупо и придут к тебе с извинениями.

- Не уверен, что я приму их, - прошептал Гарри, когда Флитвик бросил на них взгляд.

- Гарри, - Гермиона выглядела шокированной, - они твои друзья.

- Они не ведут себя как мои друзья, не так ли? - яростно ответил он.

- Это не их вина, ты должен понять, как это выглядит со стороны. Твоя личность отбрасывает серьезную тень, Гарри, скрывая достижения других учеников, и она становится все больше.

- Ты серьезно думаешь, что это имеет значение? - неверяще спросил он. - Мне плевать на свою славу. Я вообще никогда не заботился об известности.

- Для них это имеет значение, - настаивала Гермиона.

Гарри тряхнул головой в неверии. Она приняла сторону других учеников. Гермиона думала, что фиаско с чемпионами было пусть и косвенно, его виной.

“Она почти такая же, как и остальные ученики.”

Он забросил свою сумку на плечо и ушел, не оглядываясь. Похоже на факультете храбрецов о лояльности и не слышали.

- Разве ты не должен быть на уроках, Поттер, - презрительно усмехнулся Малфой, когда Гарри дошел до конца коридора Чар.

- А ты? - ответил он, не в настроении терпеть кривляния Малфоя.

- Я слышал, твой факультет наконец-то понял, насколько напыщенной и жалкой личностью ты являешься, - язвительно сказал Драко. - Даже Уизли не хотят иметь с тобой дел. Как ощущения быть брошенным даже убогими вроде Уизли?

Гарри проверил оба конца коридора. Учителей не было.

Он выхватил палочку из рукава.

- Хочешь сказать что-нибудь еще? - Ласково спросил он, прижав кончик палочки между глаз Малфоя. - Я теперь знаю замечательное количество проклятий. Я с удовольствием научу тебя парочке, - предложил он.

- Ты не посмеешь, - хорохорился Драко.

- Проверим, - ответил Гарри с обманчивым спокойствием. - Пожалуйста, дай мне повод.

- Ты думаешь, что ты важный человек, Поттер, - прорычал Малфой. - Ты никто. - Гарри внутренне дернулся от этих слов. - Все теперь знают, что ты просто мошенник и лжец.

Малфой выскочил из-под гарриной палочки, и гордо выпрямившись, приготовился выдать

очередную колкость, но Гарри уже достало слушать крикливого слизеринца.

- Ты стал храбрым, Малфой, - усмехнулся Гарри. - Дерзишь тому, кто держит тебя под прицелом палочки и гуляешь по замку без своих холопов.

- Агуаменти, - произнес он, подавая магию в заклинание и касаясь лба Малфоя палочкой.

Поток жидкости вырвался из палочки обливая Малфоя водой.

- Наверное тебе следовало держать свою новообетенную бравладу под контролем, Драко, - улыбунулся Гарри, постаравшись быть как можно более раздражающим.

- Надеюсь, ты умрешь на турнире, Поттер, - выплюнул Малфой сквозь стекающую по лицу воду.

- Не сомневаюсь, не ты один, - спокойно заявил Гарри, - но, боюсь, я должен буду тебя разочаровать.

Он вернул палочку в рукав.

- О, и Малфой, если я узнаю, что ты или твой отец приложили руку к моему становлению чемпионом, я сделаю так, что ты будешь мечтать об участии в смертельно-опасном соревновании на моем месте.

Гарри оставил его в коридоре, мокрого и дрожащего, обычно аккуратно уложенные светлые волосы были растрепаны и размазаны по лбу. Отсюда, это будет долгая, унижительная дорога обратно в Слизеринские подземелья. Над Малфоем будут смеяться, а затем накажут за опоздание на урок, на котором он должен был находиться.

Обычно это Малфой ухитрялся втягивать их в проблемы, но Гарри надоело быть переигранным заносчивым мелким придурком.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1264252>